

Глава 180: Пригласить к себе в наставники? Незаинтересован.

Стоит отметить, что слово уважаемого наставника было намного важнее, чем любой незыблемый закон или золотое правило.

Цяо Шаня и Цяо Чуаня привели довольно скоро. Было очевидно, что они многое пережили в Узилище, тела обоих выглядели несколько потрепанно.

Тянь Шао тут же вышел вперёд, сказав:

– Четвёртый принц, младший брат Цзян, позвольте мне сопроводить братьев Цяо домой.

Его миссия здесь уже завершена, и теперь пора хоть немного помочь Цзян Чэню.

– Хорошо, Генерал Тянь, нам придётся вновь побеспокоить тебя, – кивнул Е Жун.

Цяо Шань и Цяо Чуань, осознавая, что провинились, даже не осмеливались встречаться взглядом с Цзян Чэнем. Но Цзян Чэнь подошёл к ним, и похлопав обоих по плечам, произнёс:

– Давайте обсудим это, когда вернёмся.

Первый принц Е Дай потерпел сокрушительное поражение уже два раза подряд. И поскольку его честь и репутация понесли сильный урон из-за Е Жуна, его заинтересованность во всём этом сошла на нет.

И теперь, когда Цзян Чэнь освободил братьев Цяо, их предыдущий план спровоцировать Цзян Чэня выступить на смотре боевых искусств пошёл крахом.

Но самое важное заключалось в том, что дедушка сказал Дань Фэй объявить следующее:

– В этом году смотра боевых искусств не будет. Так что можете свободно есть, пить и общаться.

После этого объявления, дедушка взял Цветущее Вино Белой Росы, повёл за собой Пятикрылого Драконофеникса и неспеша покинул двор, оставив молодых людей замереть с широко раскрытыми ртами и глазами.

Они хотели показать своё мастерство на этом смотре, и возможно, если бы они хорошо проявили себя, то смогли бы привлечь внимание уважаемого наставника.

– Сестрица Дань Фэй, что в этот раз случилось с уважаемым наставником? Ведь боевой смотр проводился каждый год. Почему же его внезапно отменили?

Е Дай был сильно удивлён. Он взял с собой нескольких практиков духовной сферы и думал, что хотя бы на смотре сможет показать себя во всей красе.

Хотя он и сильно потерял лицо в предыдущих двух событиях, он всё ещё надеялся найти способ отомстить Цзян Чэню на третьем событии.

Он никак не ожидал, что в итоге уважаемый наставник отменит смотр, словно бы раскусив его замысел.

Однако, слабо улыбнувшись, Дань Фэй ответила:

– В своё первое появление дедушка сразу же изучил уровень боевого дао каждого

присутствующего. И потому, проведём мы смотр или нет, для дедушки уже неважно.

Скрытый смысл её слов был вполне очевиден: «Вашего развития боевого дао за этот год недостаточно, чтобы впечатлить дедушку. Потому в смотре нет нужды.»

Когда Наставник Е только появился, он с помощью своих шагов вмешался в сердцебиение всех присутствующих, тем самым проверяя их развитие. И кроме Цзян Чэня, ему удалось досконально оценить развитие каждого.

Увидев прохладную реакцию Дань Фэй, Е Дай в очередной раз был подавлен.

Даже смотр боевых искусств был отменён. А это значит, что у него, Е Дая, больше нет шансов восстановить утраченную честь во время банкета. Можно сказать, что он потерпел полное поражение.

Дальше шли только еда и выпивка.

Будучи первым принцем, разве Е Дая могли заинтересовать еда и выпивка?

Тем более, что во время еды все обсуждали произошедшее сегодня на банкете, тем самым всё сводилось лишь к оживлённым беседам о Цзян Чэне.

Очевидно, что именно Цзян Чэнь стал героем дня.

Даже четвёртый принц Е Жун намного чаще упоминался в разговорах, нежели первый принц.

И несмотря на всю толстокожесть Е Дая, он просто не мог оставаться здесь. И словно бы отдав дань хозяевам, он выпил вина и ушёл с потемневшим лицом.

И хотя Цзян Чэнь тоже хотел уйти, но он должен был хотя бы немного побыть с Е Жуном. Ведь Е Жун многого достиг за сегодня, но если Цзян Чэнь уйдёт, то все его достижения уменьшатся вдвое.

Когда банкет в честь дня рождения близился к своему завершению, фигура Дань Фэй вновь приблизилась к Цзян Чэню. И когда её тело слегка наклонилось, приблизившись к Цзян Чэню, от неё повеяло слабым ароматом. Её сексуальный нос почти коснулся мочки его уха Цзян Чэня, а из её тонких губ, вместе с голосом, донёсся аромат орхидей:

– Останься после банкета. Дедушка хочет поговорить с тобой наедине.

Когда Цзян Чэнь удивлённо повернулся к ней, слабая улыбка расцвела на лице Дань Фэй, после чего она тут же развернулась, уйдя прочь.

Е Жун, ни капли не сомневаясь в нём, похлопал Цзян Чэня по плечу, сказав:

– Младший брат, уважаемый учитель очень редко говорит с кем-нибудь с глазу на глаз. Если представляется такая отличная возможность, то ты должен обязательно воспользоваться ей.

Вместо того, чтобы пригласить к себе в наставники Е Чунлоу, Цзян Чэнь спас двух своих последователей. Даже Е Жун ощущал сильную досаду.

Ведь Цзян Чэнь мог бы сделать Е Чунлоу своим учителем. И как только он бы стал ценным учеником уважаемого наставника, то разве ему бы составило труда спасти своих людей?

Не говоря уже про Е Жуна, даже столь гордый человек, как Линь Цяньли чувствовал горечь по этому поводу. И прежде чем уйти, он хмыкнул и что-то нечленораздельно пробормотал, наконец, чётко сказав:

– Цзян Чэнь, я был неправ при нашей первой встрече. И я просто не могу игнорировать твоих заслуг в том, что мне удалось прорвать плотину на моём пути боевого дао и достигнуть новых высот. Я не буду тратить слова на благодарность тебе, лишь скажу, что отныне я считаю тебя своим братом, и как брат, советую тебе, если дедушка пожелает взять тебя в ученики, то ты не должен упускать эту возможность.

Даже Линь Цяньли считал, что дедушка попросил Цзян Чэня остаться лишь потому, что хочет взять его в ученики.

Цзян Чэнь же ничего не ответил, лишь слабо улыбнулся.

Пригласить к себе в наставники?

У Цзян Чэня не было никаких мыслей по этому поводу. Хотя он и уважал дедушку, но Наставник Е действительно не был достоин быть его учителем.

Когда все гости ушли, Дань Фэй, с ясными глазами, напоминающие на осенние воды, мягко улыбнулась:

– Пойдём.

Эта женщина столь легко поддавалась переменам настроения, благодаря чему словно бы притягивала людей своим темпераментом. И Цзян Чэнь, натянуто улыбаясь, лишь покачал головой. Даже одного взгляда на её спину было достаточно, чтобы в голове появились бесчисленные грёзы о ней. Неудивительно, что все эти молодые люди пускали слюни почти до самого пола. Эта женщина имела полное право гордиться собой.

Они прошли через передний двор и попали на задний двор Особняка Наставника Двора.

Здесь украшения были не такими помпезными, но при этом более изысканными.

– Ха-ха, Цзян Чэнь, проходи, не стесняйся. Присаживайся, – сейчас Е Чунлоу совсем не обладал той аурой духовного короля и защитника королевства. Сейчас он больше походил на добродушного соседского дедушку.

Цзян Чэнь также не стал церемониться. Он просто придвинул плетёный стул из бамбука и сел.

– Старейшина Е, чем раньше вы кастрируете Драконофеникса, тем лучше. В противном случае, когда уровень его ян ци достигнет предела и повредит меридианы, его потенциал в развитии сильно уменьшится.

Цзян Чэнь не был заинтересован приглашать кого-либо в свои учителя, но он до сих пор уважал личность и нрав дедушки. И на словах относился к нему, как к близкому другу.

– Цзян Чэнь, давай сейчас не будем о Драконофениксе. Ты знаешь, зачем я пригласил тебя?

Смотря на наставника, Цзян Чэнь, не зная, что ответить, лишь криво улыбнулся.

Когда дедушка увидел реакцию Цзян Чэня, то мысленно вздохнул. Он уже во второй раз намекал Цзян Чэню, что тот может пригласить Е Чунлоу стать своим учителем.

Ведь при его положении, дедушка просто не мог спросить об этом напрямую. Если бы так случилось, что Цзян Чэнь отказал ему, то это было бы ударом по его репутации духовного короля и защитника королевства.

Для него уже было трудно сказать столь явный намёк. И когда он увидел кривую улыбку Цзян Чэня, дедушка сразу понял, что дело не в том, что Цзян Чэнь не понял его мотивов, а просто тот действительно не хотел назвать Е Чунлоу своим учителем.

Когда Цзян Чэнь заметил капельку разочарования, промелькнувшую в глазах дедушки, то вдруг не захотел, чтобы дедушка потерял надежду, и мог лишь предложить ему такое объяснение:

– Как я, Цзян Чэнь, могу не знать о такой милости уважаемого наставника? Вот только когда я повстречал того удивительного человека, я дал ему обещание, что без его одобрения не возьму к себе учителя.

Стоило только ему услышать эти слова, Е Чунлоу действительно облегчённо улыбнулся. После чего сказал:

– А, так вот оно в чём дело. Тогда неудивительно. Такой выдающийся старший одновременно твой друг и наставник, естественно, что он не захочет, чтобы у тебя был другой учитель. Цзян Чэнь, по твоим действиям я понял, что ты прямолинейный и честный юноша. Просто я действовал слишком поспешно. Ха-ха! А теперь, когда мы всё прояснили, мне стало намного легче. Цзян Чэнь, ты преподавал мне ещё один урок. Мне уже много лет, но я никогда не был столь же невозмутимым и открытым, как ты.

– Дедушка, я не заслужил подобной похвалы, вашему младшему не по себе.

Наставник Е был в превосходном настроении и вновь спросил:

– Получается, и это Цветущее Вино Белой Росы создал выдающийся старший?

– Он дал мне рецепт, и мне лишь недавно удалось сделать немного. У этого вина также есть много уровней качества, и конкретно то, что в ваших руках, принадлежит духовному рангу. Святой ранг этого вина поистине редкость.

Вдруг, глаза дедушки резко распахнулись, и ему что-то пришло на ум:

– Святой ранг? Цзян Чэнь, ты знаешь, как сделать вино святого ранга?

– Самое важное – ингредиенты и контроль температуры, а сам процесс не сильно отличается от процесса создания духовного ранга. И естественно, что для тех, кто ещё не достиг духовной сферы, будет довольно сложно создать вино святого ранга.

По глазам Е Чунлоу было видно, что он о чём-то тщательно размышлял. И спустя время, дедушка вдруг изрёк:

– Цзян Чэнь, если представится такая возможность в будущем, то я бы хотел от всей души попросить тебя сделать мне кувшин вина святого ранга. Не слишком ли я многого прошу? – казалось, он смертельно боялся, что Цзян Чэнь откажет ему, – Можешь не стесняться и выставить любые условия.

Цзян Чэнь улыбнулся:

- Очень трудно собрать все ингредиенты для вина святого ранга. Для этого требуется большая удача. Тут дело вовсе не в условиях. Ведь если будет такая возможность, то сделать кувшин вина мне не составит труда, и даже никакой оплаты не надо.

- Отлично. Редко встретишь юношу, который может сидеть и разговаривать со мной, не думая о выгоде для себя. Цзян Чэнь, ты действительно отличаешься от остальных, - рассмеялся дедушка, - Я слышал, что ты в Королевстве Небесного Древа меньше двух месяцев?

- Верно.

- И ты вызвал весь этот шум за столь короткий промежуток времени? - спросил дедушка с улыбкой.

- Ваш младший непослушный и глупый, я готов к дедушкиному наказанию, - Цзян Чэнь просто решил признаться и был предельно решителен. Он также не стал говорить всяких глупостей, вроде той, что он ничего не мог поделать или его вынудили.

- Угу. Молодёжь должна быть своенравной и непокорной. Если же, пока ты молод, действовать всегда слишком робко и трусливо, то чего вообще можно надеяться достичь? Цзян Чэнь, независимо от того, к какому лагерю ты принадлежишь, я лишь хочу попросить тебя об одном.

- О чём же? - немного удивился Цзян Чэнь.

- Делай всё, что хочешь! Действуй по зову своего сердца! Пускай никто не сможет ограничить тебя, и не беспокойся из-за давления внешнего мира, пусть никакие беды и притеснения не помешают тебе. Я понял, что внутри тебя скрыта великая сила. Это сила, которую даже я не могу полностью постичь. Ведь если ты сдашься под давлением других и подавишь свою необузданную энергию, то это лишь принесёт с собой множество проблем и ни капли пользы для твоего развития. И я буду очень разочарован, если подобное произойдёт, - слабо сказал дедушка, - Именно потому я отдал тебе Медальон Королевства Небесного Древа.

Мысли Цзян Чэня понеслись вперёд, и его глаза блеснули, став задумчивыми. Он вновь убедился, что дедушка серьёзно размышлял о том, чтобы помочь Цзян Чэню.

А надо сказать, что хотя дедушка и не был его учителем, но у него были глаза человека, умеющего оценить талант, и глаза человека, который обладал уникальными способами передачи наставлений с индивидуальным подходом к каждому.

- Хорошо, маленькая Дань, проводи нашего гостя за меня, - махнул рукой дедушка, после чего встал и ушёл.

Следуя за Дань Фэй, Цзян Чэнь молча переваривал слова дедушки, и вскоре они вышли на улицу.

- Цзян Чэнь, ты действительно не умеешь ценить хорошие возможности. Многие люди мечтают о том, чтобы дедушка стал их учителем, а ты просто взял и отказал! - голос Дань Фэй содержал в себе явные нотки порицания.

Цзян Чэнь мог лишь печально улыбнуться. Он знал, что все его действия в глазах остальных выглядели слишком высокомерными. Эта женщина считала дедушку чуть ли не богом, и было бы странно, если бы она отнеслась хорошо к Цзян Чэню, который этому дедушке отказал.

- Ты думаешь, что достаточно силён, но без защиты дедушки, ты сам поймёшь, что будет

трудно и шагу ступить в столице. Очевидно, что рано или поздно люди Е Дая найдут тебя и съедят, даже косточки не оставив.

Дань Фэй была несколько раздосадована, что железо не становится сталью, и раз нечего было ждать от Цзян Чэня большего, она шла, ворча на него.

В этот момент они достигли главного входа.

– Сестрица Дань Фэй, дальше можно не провожать, – Цзян Чэнь отчётливо понимал, что больше не вынесет ворчания Дань Фэй.

Дань Фэй лишь холодно фыркнула:

– Я и не говорила, что буду провожать тебя дальше. Так что нечего напоминать мне.

Цзян Чэнь усмехнулся. Он знал, что эта женщина специально придиралась к нему. Когда женщины вели себя так, это значит, стоит ожидать от них нескончаемого потока проблем и беспокойств.

Он вдруг вспомнил кое о чём и полез в карман, что-то достав.

– Сестрица Дань Фэй, всё произошедшее сегодня стало результатом того, что я не смог определить, как будет лучше для меня. Вы благородный и великодушный человек, так что не нужно злиться из-за такого пустяка. У меня есть пилюля высшего ранга, которая способна восстановить и поддерживать молодую внешность. Эта пилюля называется Вечнозелёной Пилюлей. Её эффект довольно неплох. И теперь она ваша. Надеюсь, что вы всегда будете выглядеть молодо и оставаться красивой столь же долго, как сами небеса.

Цзян Чэнь быстро сунул бутыл в тонкие нефритовые руки Дань Фэй, после чего резко развернулся и со всех ног убежал.

У Дань Фэй даже не было времени отреагировать, прежде чем Цзян Чэнь исчез за углом. И посмотрев на бутыл с пилюлей в своей руке, Дань Фэй была сильно раздражена:

– Этот грубиян постоянно любит использовать свои бесчестные трюки. И что ещё за пилюля молодой внешности? Он считает меня старой? При чём настолько, что мне нужны лекарства для восстановления молодости?

Пройдя внутрь, она хлопнула дверью, и чем дальше шла, тем сильнее раздражалась, из-за чего она вскоре обиженно бросила пилюлю в ближайшие кусты.

На самом деле, она не держала на Цзян Чэня зла, но почему-то, в своём сердце она ощущала стойкое раздражение к нему. И кто знает, было это из-за того, что Цзян Чэнь отказал дедушке или из-за чего-то ещё?